

В лесу, по узкой тропе медленно двигалась обычная повозка. Кучера наняли в одной из соседних деревень, а внутри находились двое — мужчина и женщина, одетые в богатые одежды. Мужчина был красив и элегантен, и хотя в его взгляде чувствовалась некоторая рассеянность, это не могло скрыть его благородной ауры. Женщина же была обычной внешности, с мешком за спиной; она сидела рядом с мужчиной, явно исполняя роль служанки.

Кучер не задавал лишних вопросов. Вчера вечером он взялся за эту работу лишь потому, что заплатили хорошо. Хотя и пришлось спешно отправляться в путь ночью, заказчики настаивали на том, чтобы избегать ровных дорог и двигаться по лесным тропам.

Этими двумя были Сяо Синюй и Госпожа Юй. Накануне он с помощью жетона, полученного от Фу Юньцзин, успешно покинул город. Он понимал, что если кто-то действительно хочет его схватить, то Сюйчжоу не будет безопасным местом, поэтому попросил Госпожу Юй найти транспорт, и в ту же ночь они уехали из города.

Из-за постоянных опасностей Сяо Синюй был готов усомниться в реальности происходящего. Он покинул столицу совсем недавно, и люди его отца не могли быть так ненадежны. Как могла информация так быстро просочиться? А еще вчерашний случай — если бы его хотели убить Седьмой или Старший принц, он бы это понял. Но его собственный дядя, этот старый жулик... Сяо Синюй никак не мог успокоиться.

Фу Юньтин ранее, прямо или косвенно, выспрашивал у него маршрут. Сяо Синюй, не подумав, проговорился, но, сев в повозку, сразу же изменил маршрут, приказав кучеру объехать стороной. Он думал, что это лишь немного удлинит путь и замедлит прибытие в Янчжоу.

Проехав всю ночь в повозке, которая была далеко не такой удобной, как предыдущая, да еще и по горной дороге, Сяо Синюй чувствовал себя ужасно. Его лицо было бледным, и он выглядел жалко. Вспомнив всё, он с досадой обнял колени и пожаловался Госпоже Юй:

— Этот старый жулик совсем не чтит приличия! Решил меня предать? Вернусь, и пусть отец с матерью накажут его!

Госпожа Юй немного подумала и спокойно ответила:

— Четвертый господин, теперь остались только мы двое. Лучше как можно скорее добраться до Янчжоу. Верховный император уже распорядился подготовить там для вас всё. Прибыв туда, вы будете в безопасности.

Он и сам хотел бы побыстрее, но из-за своей медлительности последние две недели ему пришлось изменить маршрут, и до цели оставалась еще половина пути. Сяо Синюй раздраженно спрятал голову в коленях и пробормотал:

— Знаю, знаю... Все вы — негодяи, просто достали!

Госпожа Юй больше не говорила, продолжая спокойно охранять его.

К вечеру они добрались до уезда Лохэ. Кучер, доставив их, тут же отправился обратно. Сяо Синюй вместе с Госпожей Юй вошел через старые ворота города. Улицы были пустынные, выглядели заброшенными. У углов ворот сидела группа грязных нищих с разбитыми мисками; они что-то ели и пили. Среди них были старики и женщины, все — слабые и больные. Они были одеты в лохмотья, их лица были изможденными и желтыми.

Сяо Синюй лишь мельком взглянул на них и с отвращением отвел взгляд.

Быстро пройдя это место, он понял, что этот уезд был немногим больше деревни и выглядел крайне бедным, просто нищим.

Земля была настолько сухой, что начинала трескаться, и это невольно вызывало чувство жажды.

Пройдя несколько шагов, Сяо Синюй почувствовал усталость и решил остановиться в единственной пригодной для жизни гостинице. Войдя внутрь, он чуть не получил мухобойкой по лицу. Не успев среагировать, он увидел, как рука с мухобойкой была остановлена Госпожой Юй.

Затем появилась простая, но бойкая хозяйка с извиняющейся улыбкой:

— Ой-ой! Г-господин, я не заметила, не хотела ударить вас... Ай-ай, девушка, какая у вас сильная рука...

Ее громкий голос с характерным акцентом вернул Сяо Синюя в реальность. Он мысленно выдохнул, похлопал себя по груди и жестом попросил Госпожу Юй отпустить хозяйку.

Оглянувшись, он увидел, как Госпожа Юй без эмоций попросила номер. Хозяйка, потирая запястье, не посмела повысить голос на эту суровую гостью и быстро закивала:

— Да, конечно, я подготовлю для вас лучшую комнату!

Однако гостиница была пустынна. На столах лежал тонкий слой пыли, что говорило о том, что бизнес здесь давно не процветал. Сяо Синюй слегка приподнял бровь и тихо пробормотал:

— В этом дыре вообще можно жить?

Хозяйка, услышав это, обиделась:

— Эй, не говорите так! Я знаю, что вы из больших городов, но моя гостиница «Фуюнь» — лучшая в уезде Лохэ. Если вы не хотите здесь останавливаться, то как хотите, но если не найдете ничего лучше, не возвращайтесь.

Звучало это довольно убедительно, и Сяо Синюй на мгновение замолчал. Но он был так устал, что просто хотел сесть и отдохнуть. С досадой покачав головой, он кивнул Госпоже Юй, которая достала слиток серебра. Увидев серебро, хозяйка сразу же замолчала и с радостью повела их вверх, в комнаты.

В свободное время Сяо Синюй не удержался и спросил хозяйку:

— Почему на улице так много нищих? Их там, наверное, сотня, и все старики и дети?

Хозяйка на мгновение замолчала, затем с грустной улыбкой ответила:

— Тяжелые времена. То наводнения, то засухи. У нас уже полгода не было дождя, земля высохла. Урожай в деревнях в радиусе двадцати ли погиб, люди не могут выжить. Те, кто может, уехали из уезда, а остались только несчастные старики и дети. Кто о них позаботится? Они пришли в Лохэ, потому что здесь власти раздают помощь, хоть немного воды есть. Но никто не знает, когда это закончится. Даже колодец в моем дворе почти высох.

— Эх, скоро и мне придется уехать.

Эти слова хозяйки заставили Сяо Синюя надолго замолчать.

Гостиница действительно была намного хуже тех, где он останавливался раньше. Но теперь рядом с ним не было людей, которые бы его развлекали. К тому же он был очень голоден, поэтому вечером съел две порции обычной еды, а затем лег на аккуратно заправленную Госпожой Юй кровать, размышляя о жизни.

С начала этого года во многих местах началась засуха, уничтожившая тысячи гектаров плодородных земель. Поэтому, когда они приехали, на улицах было так много нищих. Люди не могли выжить без еды, поэтому уезд был пустынным. Те, кто мог, уехали, боясь, что их обременят эти беженцы. Лохэ постепенно терял путников, и в гостиницах не было постояльцев.

Река уже высохла, обнажив неровное русло, покрытое трещинами, как паутина. Здесь не было дождя уже больше года. Мужчины с силами пошли с властями копать каналы, надеясь на далекие воды с юга. Уже почти три месяца люди здесь едва держатся, но, так как это место близко к Цзяннань, засуха здесь не самая сильная, и они еще могут продержаться какое-то время.

Сяо Синюй с детства был рядом с отцом и не мог оставаться равнодушным к страданиям простого народа. Ему даже было немного больно.

Когда отец отрекся от престола, а Седьмой принц взошел на трон, в первый же год началась сильная засуха, как и в прошлый раз, когда он был свидетелем подобного. Это была засуха, которая случается раз в несколько десятилетий. Власти приказали всем округам копать каналы, чтобы направить воды с юга на север, и открыли казну, чтобы помочь пострадавшим.

Вскоре после завершения строительства каналов Седьмой принц лично молился о дожде, и через три дня действительно пошел дождь! Это стало его первым великим достижением после восшествия на престол, и он завоевал народную любовь.

Хотя астрологи рассчитали время дождя, и Седьмой принц лишь воспользовался этим, чтобы завоевать сердца людей. Но он действительно был мудрым правителем. Сяо Синюй же никогда не интересовался такими вещами, он даже не мог позаботиться о себе, что полностью соответствовало слухам о нем как о пустышке.

К тому же он знал тайну о том, как Седьмой принц убил Второго принца. Теперь Седьмой принц точно не оставит его в живых.

Что делать? Послушаться отца и отправиться в Янчжоу, чтобы прожить остаток жизни в спокойствии и комфорте? Но Сяо Синюй понимал, что он не сможет вечно скрываться от Седьмого принца. Ведь вся земля под его властью, и он не оставит его в покое.

Более того, в его нынешнем положении он даже не знал, доживет ли до Янчжоу.

Сяо Синюй, который прожил двадцать с лишним лет без забот, в эту ночь в полной мере ощутил, как трудно выживать.

На следующий день, перед тем как покинуть уезд Лохэ, Сяо Синюй решил пожертвовать часть своих денег нищим, которые скитались по улицам, вынужденные просить милостыню. Ведь он мог уехать, а помочь им больше ничем не мог.